

Ван Юйцзюэ был холоден и безразличен, Бай Чжоу — свята и утонченна, а командир рыцарей Тяньфэн — суров и непоколебим. Все они были столпами, на которых держался весь Город Вечного Солнца, пока Бог Неба пребывал в глубоком сне. В этот момент здесь собрались все, кроме правой руки Бога — святой Бай Е.

Вдруг верхний ярус озарился серебристым сиянием, сливающимся с солнечным светом, падающим сквозь витражи. В этом золотисто-серебряном блеске появились две фигуры, одной из которых была святая Бай Е. Поклонившись фигуре, стоящей позади, она вернулась на третью ступень и встала плечом к плечу с Бай Чжоу, устремив взгляд на того, кто стоял наверху. В её глазах, как и у сестры, читались лишь глубокое уважение и благоговейный трепет. Впрочем, не только обе святые — даже вечно отстраненный и элегантный Ван Юйцзюэ и прямолинейный, донельзя строгий командир рыцарей Тяньфэн в этот миг были едины. Они склонились перед той фигурой в глубоком поклоне.

— Приветствуем возвращение нашего Господина — Бога Солнечного Диска и Небосвода, Священного дракона лазурного сияния! Мы готовы отдать жизни за Ваше величие, не колеблясь ни секунды!

Фигура на верхней ступени становилась всё отчетливее: это была девушка с длинными серебристыми волосами, облаченная в строгое черное придворное платье. Янтарные драконьи глаза взирали на всех, кто находился у Лестницы Восхождения к Божеству, и, наконец, остановились на восьми главах кланов, застывших на нижних ступенях с остекленевшими взглядами, совершенно забывших о ритуале поклонения.

— Почему вы не склонились?

Пришествие

Вечер перед Ассамблеей Паломничества, покои Дворца Десяти Тысяч Драконов...

— Бай Чжоу, что ты думаешь о завтрашнем паломничестве? Или, вернее, кем, по-твоему, я являюсь для них?

Я лежал на огромной роскошной кровати, листая толстый том Истории Империи.

— Отвечаю Господину: это обряд, в ходе которого жители Города Солнца приносят Вам в дар свою верность и веру. В то же время они молят Вас о спокойствии и покровительстве в грядущем году. Кроме того, это ежегодная возможность для сильнейших представителей рас доказать свою мощь и бросить вызов тем, кто стоит выше. Под Вашим свидетельством это становится самым справедливым и официальным испытанием. Претендент может вызвать на поединок любого из высших, и тот не имеет права отказаться. Для низших рас это шанс подняться, а для кого-то — способ впечатлить предмет своего обожания. Поэтому, помимо

самого паломничества, это событие — главная тема для обсуждений среди народа. А само испытание проводится в завершение Ассамблеи.

Бай Чжоу, стоявшая у кровати и расчесывавшая мои волосы, старательно разъясняла мне детали.

— А в городах-государствах других богов всё происходит так же?

— !.. Прошу прощения за моё невежество, Господин, но мне неизвестно, как обстоят дела у других Владык. Насколько мне известно, в мире остались лишь пятеро из них, и лишь Вы, Господин, по-настоящему пробудились...

Голос Бай Чжоу слегка дрогнул, но она быстро подавила нахлынувшую печаль и продолжила объяснять:

— Возможно, Ваш сон отнял у Вас многие воспоминания, но все обитатели Дворца Десяти Тысяч Драконов помогут Вам их вернуть.

Десять тысяч лет назад, во время Войны Конца, Двенадцать Божеств вели междоусобную борьбу. Вы не желали в ней участвовать, но судьба распорядилась иначе: приспешники Дракона Войны Юсактона, опустошив земли, нацелились на Город Вечного Солнца, парящий в небесах. Сначала мы лишь оборонялись, но в итоге это переросло в полномасштабную войну. Вы не раз пытались выступить посредником, но в конце концов были вынуждены сразиться со своим младшим братом, Драконом Аннигиляции Саэром, на Равнине Заходящего Солнца. В той битве обе стороны бросили в бой все свои элитные силы, понеся неисчислимые потери. В финальном столкновении Вы собственноручно сразили Священного Дракона Аннигиляции, а мы уничтожили Армию Звериного Пламени, подчинявшуюся ему. Хотя это была наша победа, она оказалась пирровой. Главы великих родов того поколения почти все погибли, что косвенно привело к вымиранию многих рас в Солнечном городе. В том последнем столкновении Вы получили ожог души от врожденного пламени Дракона Аннигиляции и погрузились в целительный сон. С того дня в Городе Солнца учредили Ассамблею Паломничества: все люди молились, надеясь, что однажды Вы проснетесь и снова возглавите нас. И вот, этот день настал.

Бай Чжоу рассказывала о тех страшных событиях спокойным тоном, но в её глазах читалась нескрываемая скорбь. Слушая её, я понял, что воспоминания, которые посещали меня, — это и есть та самая битва на Равнине Заходящего Солнца. Фиолетовый дракон, должно быть, — Саэр, а серебряный — прежний хозяин этого тела, Священный дракон лазурного сияния. Но в момент финального удара я потерял чувства и сознание, так и не увидев финала.

— Не думал, что всё было настолько ужасно.

— Такова война: либо ты, либо враг. Жертвы тех глав родов были не напрасны.

Раздался изящный голос. У входа в покои вспыхнула черная магическая печать, из которой вышел мужчина в белом парадном костюме.

— Приветствую господина Ван Юйцзюэ.

Бай Чжоу встала и поклонилась. Тот кивнул в ответ.

— Что привело Вас в мои покои в столь поздний час, Ван Юйцзюэ? — я продолжил лежать на кровати, небрежно листая книгу.

— Пожалуй, во всем мире только Господин может позволить себе так разговаривать с Юйцзюэ... — горько усмехнулась про себя Бай Чжоу.

— Я пришел глубокой ночью, чтобы заранее подготовить всё для завтрашней Ассамблеи. Прошу, будьте спокойны, Господин.

Глядя на девушку в пижаме, лежащую на кровати с книгой, Ван Юйцзюэ почувствовал странное волнение. Природа вампира словно подталкивала его стать ближе к ней.

— Э? Разве мне не нужно просто сидеть там? — я приподнялся на кровати и посмотрел на него.

— ...Вы действительно... Завтра Ваше расписание состоит из трех частей. Первое: принять поклонение и подношения восьми глав кланов во Дворце Десяти Тысяч Драконов. Второе: даровать благословение народу, который молился о Вас десятки тысяч лет. Третье: засвидетельствовать испытания на лестнице. Это три важнейших дела, прошу Вас запомнить их.

Улыбающийся Родерик сейчас напоминал старшего брата, наставляющего провинившуюся младшую сестру. От его улыбки становилось не по себе.

— Поняла, поняла. Что-то еще?

Я невольно подтянул ноги и отодвинулся. В голове мелькнула мысль: нужно поменьше общаться с этим Ван Юйцзюэ, его взгляд будто пронзает насквозь, от него становится невыносимо неудобно.

— На данный момент всё. Остальные дела не требуют Вашего участия, оставьте их нам. Хм? Эта книга... Вы интересуетесь историей человечества?

Черт! Забыла убрать книгу, когда он вошел. Неужели я себя выдала?

— Есть немного. Цивилизация людей и события, произошедшие на континенте за эти десятки тысяч лет, кажутся довольно любопытными.

Пришлось лгать. Какие там «интересы» — я половину этой книги наизусть могу процитировать! Если бы не необходимость в прошлой жизни быть мастером и в науках, и в военном деле, кто бы стал учить эту Историю Империи? Впрочем, вторую половину я не учила, потому что она описывает события после моей смерти. Но чтобы понять судьбу империи, я взяла её из библиотеки Дворца.

Особое внимание привлекли несколько «засекреченных» исторических событий. Бай Чжоу помогла мне их проанализировать.

Первое — расследование «случайной гибели» последнего драконьего рыцаря империи. Те, кто был близок ко мне, ради спасения собственных шкур открестились от меня, а те, кто не смог — были либо уволены, либо казнены вместе со всей семьей. Типично «имперский» подход. А главнокомандующий последней битвы, сэр Левинси, был лишен титула и изгнан на окраины, где его следы затерялись. Большинство солдат той войны были объявлены «павшими», а искалеченные — тайно устранены. Факт гибели Священного дракона лазурного сияния скрыли, заменив правду высокопарной ложью.

Второе — дворцовый переворот. Сто лет спустя после моей смерти империю захлестнули монстры и голод. Она сгнила изнутри, оставаясь снаружи лишь красивой оболочкой. Власть закрывала глаза на страдания людей, погрязнув в коррупции. Вспыхнуло восстание. Империя рухнула, словно ветхое здание, подкошенное последней соломинкой — переворотом в столице. Император был заточен, министры — казнены. Тысячелетняя монархия Асэдэла уступила место федеративной республике. Нынешняя Имперская Федерация унаследовала многие структуры, такие как Ассоциация охотников и Дворец Охотников на Драконов.

Третье — нашествие монстров несколько веков назад. Люди начали задаваться вопросом: почему не явился драконий рыцарь? Чтобы успокоить народ, правительство призналось, что последний рыцарь мертв. Власть объявила, что приложит все усилия для воспитания нового, а верный конь прежнего рыцаря согласился принять нового хозяина. Это вызвало ажиотаж: каждый клан начал тайно готовить своего кандидата.

Возвращение драконьего рыцаря меня не волновало, но источник нашествия монстров заставил насторожиться. В прошлой жизни я сама участвовала в тех войнах и зачистила их логова. Почему они появились снова? Нынешние воины слабы и не идут ни в какое сравнение с прошлыми. Империя же отмахивалась от моих запросов, ссылаясь на нехватку средств. Похоже, что-то стоит за этим нашествием. И меня пугало, что описание монстров в книге было пугающе похоже на Армию Звериного Пламени Сазра.

Наконец, последнее... Я посмотрела на Фаньчжо, Юй, Родерика.

— ?

Он смотрел на меня с улыбкой. Самое время поговорить о «Особом виде». Последние десять лет на континенте начали появляться существа, которых классифицировали как «Особый вид». Они сильны, но редки, способны торговать и общаться с людьми. Имперская Федерация решила выстраивать с ними дружеские отношения, планируя позже решить, стоит ли их уничтожить. Вампиры были самыми яркими представителями этого вида, но они не раскрывали своей истинной силы, поэтому Федерация не видела угрозы.

— Это и есть уверенность сильных? — подумала я.

— Объясни-ка, — я встала с кровати и по-свойски положила руку на плечо Родерика, копируя его улыбку.

Другие расы меня не волнуют, но если он задумал что-то против людей — как его начальница, я буду против.

— Ради будущего Солнечного города и Неспящей столицы.

— Будущего? В каком смысле?

— Технологический прогресс и расширение территорий.

— !

Нельзя показывать эмоции, он заподозрит. Он что, правда решил захватить империю?

— Нет, не беспокойтесь, Господин.

— !?

— У Вас всё на лице написано. Господину стоит попрактиковаться в контроле мимики!

Улыбающийся Ван Юйцзюэ действительно пугал. Но раз он не собирается нападать на империю, я немного успокоилась. А что насчет расширения границ?

— Это договор между вампирами и Имперской Федерацией. Мы помогаем им захватывать земли, которые они не могут покорить сами, а взамен получаем эти территории. Люди получают налоговые льготы и признают наш суверенитет на переданных землях, сохраняя формальное право собственности за Федерацией.

Я была ошеломлена. Это выглядело как наглая политическая афера, но с точки зрения Федерации — вполне логичный ход. Опасный политик. Или у него есть скрытые цели?

— Кстати, Господин, еще одно важное замечание. Завтра во время паломничества, пожалуйста, контролируйте выброс магической энергии, чтобы не навредить людям.

— Э!?

На следующее утро Бай Чжоу помогла мне облачиться в церемониальное платье, и мы направились в Тронный зал. Всю ночь я репетировала «царственную» манеру поведения, которой меня учил Родерик.

«Надеюсь, всё пройдет гладко», — молилась я. Но, как всегда, всё пошло не по плану. При встрече с главами кланов первые четверо следовали сценарию. Но что с теми восьмерыми внизу? Почему они не склонились, как Ван Юйцзюэ? Неужели я что-то сделала не так?

...

— Почему вы не склонились?

Я сосредоточила взгляд и выпустила давление, свойственное высшему существу.

«Немного давления не должно навредить, я же контролирую силу...»

Восемь глав кланов были настолько ошеломлены обликом «Бога», что забыли о поклоне. Не склониться перед Богом — тяжкое преступление в Солнечном городе. В тот же миг, когда мой голос достиг их ушей, на них обрушилась мощь, подобная падающему небосводу. Раздался грохот, и все восемь рухнули на колени. Ступени под ними треснули от колоссального давления. Один из них, глава клана Стервятников, чье сознание было и так нестабильно, не выдержал и скончался на месте — именно его падение было тем первым глухим звуком.

— Господин, сдержите гнев. Прошу, отзовите давление, — прошептал вспотевший Ван Юйцзюэ.

Я постепенно убрала давление. Все присутствующие начали приходить в себя. Ван Юйцзюэ выглядел напряженным, святые тяжело дышали, а лицо командира рыцарей Тяньфэна покраснело, его шлем был слегка деформирован от напряжения. Те семеро, что остались в живых, были мокрыми от пота и крови, их колени, судя по всему, были раздроблены.

— Довольно, вставайте...

Я взмахнула рукой, и свет, проникающий сквозь витражи, окутал их. Под воздействием святого света их раны начали затягиваться на глазах.

— Больше этого не повторится. Тяньфэн, приберись здесь. Все свободны!

Я развернулась и покинула зал, стараясь идти как можно быстрее.

— Слушаюсь! — отрапортовал рыцарь, чья эффективность была безупречна.

Вскоре ступени были починены, а тело главы Стервятников убрано, чтобы позже вернуть его семье.

<http://bllate.org/book/20737/2077020>